

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русского языка, речевой коммуникации и русского как
инострannого

Речевой портрет тележурналиста Евгения Додолева

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 431 группы
направления 42.03.02 – Журналистика
Института филологии и журналистики

Лебединской Екатерины Юрьевны

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент _____ Г.С. Куликова

Зав. кафедрой

д.ф.н., доцент _____ А.Н. Байкулова

Саратов 2019

Введение

Данная бакалаврская работа представляет собой исследование речевого портрета современного российского тележурналиста Е.Ю. Додолева на материале выпусков его авторской телепередачи «Правда 24».

Цель данной работы – реконструировать и исследовать речевой портрет тележурналиста Евгения Додолева на основе его публичной речи в телепередаче «Правда 24».

Данная цель обусловлена следующими задачами:

1. Изучить теоретические основы исследования речевого портрета российского тележурналиста.
2. Продемонстрировать, как профессиональная позиция телеведущего и факторы коммуникативной ситуации в телепередаче «Правда 24» обуславливают некоторые составляющие речевого портрета Е.Ю. Додолева.
3. Исследовать специфику и способы реализации Е.Ю. Додолевым речевой провокации как составляющей речевого портрета тележурналиста.
4. Выявить и проанализировать в речевом портрете Е.Ю. Додолева социолингвистические индикаторы, свидетельствующие об отношении коммуниканта к медиадискурсу конца 1980-х – начала 1990-х годов.

Актуальность темы исследования объясняется особым статусом тележурналиста в современном медиапространстве, который позволяет ему влиять на образ мыслей и систему установок социума, в том числе в отношении реализации возможностей языковой системы.

Новизна исследования заключается в изучении социолингвистических индикаторов медиадискурса конца 1980-х – начала 1990-х годов в речевом портрете современного тележурналиста, а также способов реализации в публичной коммуникации одного из основных индикаторов – речевой провокации.

Объектом исследования является устная публичная речь Е. Ю. Додолева в программе «Правда 24». В качестве **предмета исследования**

рассматривается речевой портрет тележурналиста. **Основной метод исследования** – это описательный метод, включающий в себя наблюдение, сопоставление, интерпретацию и обобщение полученных данных. **Материалом исследования** послужили видеозаписи программы «Правда 24» (60 выпусков продолжительностью 24 минуты, всего 24 часа).

Структура работы: исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников. Первая глава является теоретической и посвящена изучению понятий, раскрывающих феномен речевого портрета российского тележурналиста. Во второй главе, которая является практической, исследуются составляющие речевого портрета Е.Ю. Додолева на материале выпусков телепередачи «Правда 24».

Основное содержание работы

В первой главе рассмотрены подходы учёных к изучению основных понятий, необходимых для исследования речевого портрета российского тележурналиста: языковая личность, речевой портрет, речевое поведение, медиадискурс конца 1980-х – начала 1990-х годов, речевая провокация, телевизионное интервью.

Под воссозданием речевого портрета вслед за Т. М. Николаевой и Л. П. Крысиным будем понимать фиксацию «диагностирующих пятен» – характерных черт языковой личности, идентифицируемых в её речи [Крысин 2001; Николаева 1991]. Одним из основных критериев реконструкции речевого портрета является изучение особенностей речевого поведения. В данном исследовании мы руководствуемся определениями речевого поведения, отражёнными в работах Т.Г. Винокур, В.И. Карасика и Т.В. Матвеевой [Винокур 1993; Карасик 2002; Матвеева 2010]. Апеллирование к данным дефинициям представляется нам целесообразными, поскольку они раскрывают понятие речевого поведения с позиции проявления в речи не только лингвистических, но и социально-психологических и когнитивных особенностей языковой личности (характер, социальный статус, образ жизни, картина мира и т.д.).

Перестроечный период в истории отечественной журналистики – это время глобальной трансформации медиадискурса, преимущественно в содержательно-тематическом, этическом и языковом аспектах. Специфическими чертами медиаречи конца 80-х – начала 90-х годов являются демократизация, деофициализация и деэвфемизация медиадискурса, активное заимствование англицизмов, именующих новые реалии жизни, реализация речевой провокации.

Речевую провокацию традиционно понимают в широком (Б.Ю. Норман, В. Н. Степанов) и узком (Е.Н. Зарецкая) смыслах, как инструмент конструктивного (Т.Н. Шеметова) и деструктивного (О.С. Иссерс) речевого воздействия [Зарецкая 1998; Иссерс 2009; Норман 1994; Степанов 2005;

Шеметова 2015]. В данном исследовании мы обращаемся к интерпретации речевой провокации, предложенной О. С. Иссерс. По мысли исследователя, основная интенция интервьюера-провокатора – показать истинное лицо адресата и заставить его выйти за рамки созданного образа. Т.Н. Шеметова предлагает выделять два типа провокаторов: идеальный и идейный. Идеальный провокатор характеризуется подвижной картиной мира, его метод воздействия на провоцируемого заключается в стремлении «посеять сомнение в однозначности восприятия действительности», активизировать критическое мышление, показать относительность бинарных оппозиций.

С нашей точки зрения, наиболее эффективно цели идеального провокатора реализуются в жанре околочлассического телевизионного интервью. Околочлассическое интервью представляет собой переход от классического интервью к беседе: журналист получает больше возможностей для профессионального самовыражения, однако участники публичного диалога не обладают паритетным коммуникативным статусом [Сахнова 2013]. Данная модификация жанра позволяет идеальному провокатору акцентировать внимание зрителя на позиции героя и, избегая открытого сопротивления, вносить в неё соответствующие коррективы.

Во второй главе нами реконструированы и исследованы составляющие речевого портрета тележурналиста Евгения Додолева, выявленные в его публичной речи на материале выпусков передачи «Правда 24». Программа «Правда24» выходит на канале «Москва 24» с 2012 года. Телепередача представляет собой синтез информационного и портретного интервью, поскольку поводом для общения является актуальное событие в жизни известного человека, а целью телеведущего – максимально раскрыть личность интервьюируемого. Герои программы – российские и зарубежные социально значимые персоны: политики, музыканты, актёры и т.д. Жанр телепередачи можно классифицировать как околочлассическое интервью, поскольку телеведущий намеренно прибегает к самоограничению, что позволяет ему наиболее полно раскрыть точку зрения интервьюируемого.

Ведущими околклассического интервью становятся именитые журналисты, чьё мнение интересно и авторитетно для аудитории. Евгений Додолев, как тележурналист, обладающий уникальным набором личностных и профессиональных характеристик, в полной мере соответствует данному критерию.

Исследование профессиональной позиции журналиста позволило выделить такую особенность речевого поведения Евгения Додолева как речевая провокация. В кулуарах медиа-цеха получило популярность понятие «додолизм». Оно характеризует поведение журналиста, который ради сенсационного материала готов рисковать репутацией, деньгами, жизнью. В одном из интервью Додолев сформулировал своё профессиональное кредо так: «Крутая журналистика – это пощёчина общественному вкусу, она рассказывает о том, что общество не хочет или не может знать» [«Журналист»: №12, 1991]. Евгения Додолева как мастера журналистских расследований причисляют к «разгребателям грязи». В публикациях журналист поднимал проблемы «теневых» сторон жизни общества, о которых было не принято и даже опасно заявлять публично (коррупция в высших эшелонах власти, проституция, киднеппинг и т.д.). Так, широкую известность Евгений Додолев приобрёл в 1986 году, после выхода в газете «Московский комсомолец» статьи «Белый танец» о валютной проституции в СССР. Данный факт позволил тележурналисту Сергею Шолохову назвать Додолева «самым скандальным журналистом Перестройки».

Ролевая маска журналиста как ведущего программы – **ироничный провокатор**. Поведенческий стиль интервьюера можно охарактеризовать как **конфронтационный стиль**, который предполагает скептическое отношение ведущего к высказываниям гостя программы. Экстралингвистические факторы общения в передаче, которые обуславливают некоторые особенности речевого поведения телеведущего – это **прямой эфир, строгий хронометраж выпусков (24 минуты), присутствие в студии кошек в рамках благотворительной акции**. Животное помогает настроить гостя на

мирное и искреннее общение (В. Сухоруков, В. Гафт), однако в некоторых случаях может вызвать раздражение и неприязнь у адресата (В. Жириновский, В. Смехов).

Во время интервью Евгений Додолев использует ряд **невербальных знаков**, которые демонстрируют адресату его индивидуализм, независимость и неуступчивость, а также дух соперничества между коммуникантами. В соответствии с классификацией Аллана Пиза, к таким элементам кинесики в практике журналиста мы относим **«замаскированные жесты, связанные со скрещиванием рук»**, **«закидывание ноги на ногу с образованием угла»** и **«фиксацией ноги руками»**, а также проксемический знак – расположение ведущего и интервьюируемого друг против друга, т.е. в **«конкурирующее-оборонительной позиции»** [Пиз 1992]. На лице телеведущего блуждает **ироничная улыбка**, являющаяся эффективным способом воздействия на эмоциональное состояние героя выпуска. Улыбка как маска используется для симуляции эмоций, которые человек в действительности не испытывает, и сокрытия истинных чувств [Экман, Фризен 2010]. «Мне очень любопытны люди, но отношусь я к ним по-разному. Эта усмешка спасительна, она не позволяет гостю понять, что я думаю о нем», – комментирует наблюдаемую особенность мимики Додолев [Российская газета, 22.11.2014].

Речевая провокация является одной из составляющих речевого портрета Евгения Додолева. Тележурналист использует речевую провокацию не как орудие агрессии или оскорбления адресата, а иронично переосмысляет и корректно интерпретирует способы её реализации. Так, в соответствии с терминологией Т. Н. Шеметовой, речевое поведение телеведущего можно классифицировать как приближенное к критериям идеального провокатора. Нами выделены способы использования интервьюером речевой провокации в программе «Правда 24».

Реализация **инконсистентного высказывания**, характеризуемого рассогласованием между вербальной и невербальной информацией,

позволяет журналисту порождать множественность его понимания. Гость передачи намеренно поставлен перед выбором: интерпретировать слова телеведущего как беззлобную иронию и тем самым предотвратить развитие потенциально конфликтной ситуации или вступить в открытую конфронтацию с интервьюером, что может непредсказуемо отразиться на репутациях коммуникантов.

Вопрос с двойным дном может вызывать как минимум две различные реакции в зависимости от интерпретации адресатом интенций интервьюера. Примером служит вопрос, адресованный ведущим Петру Красилову: *«Вы кроме сценариев что-нибудь читаете?»* («Правда 24»: выпуск от 31.01.13) Он может означать, что актёр много работает или недостаточно начитан.

Провокационную речевую стратегию телеведущий реализует с помощью тактик выведывания информации и эмоционально-дестабилизирующих тактик. Например, в интервью с Егором Кончаловским журналист использует тактику выражения недоверия.

Е. КОНЧАЛОВСКИЙ: *На мой личный взгляд, после такой беспардонной засвеченности в рекламе, естественно, ценность Депардье, даже как ностальгического персонажа из моей юности, конечно, затирается.*

Е. ДОДОЛЕВ: *Вот это очень странно мне слышать от режиссёра Кончаловского, которого я помню на рекламных билбордах. Я про вас говорю, и ваш папа тоже рекламировал пищевые добавки.*

Е. КОНЧАЛОВСКИЙ: *Но я же не буду самого себя снимать в главной роли. Это, во-первых. Во-вторых, мне плевать, захочет меня снимать кто-нибудь или нет...* («Правда 24»: выпуск от 15.01.13)

Цель реализации тактики – подчеркнуть абсурдность и неуместность обвинений режиссёра в адрес Жерара Депардье о попрании им интересов киноискусства в угоду личному обогащению посредством рекламы, хотя, как известно, сам Кончаловский не пренебрегал этой деятельностью, о чём не преминул вспомнить интервьюер. Телеведущий не оставляет гостю иного выхода, как оправдывать собственные слова, что демонстрирует слабость и

несостоятельность позиции интервьюируемого (несоответствие слов и поступков) и, как следствие, успешность реализации тактики.

Евгений Додолев использует **языковой код, обладающий провокационным коммуникативным потенциалом. Вопрос-ловушка** подразумевает, что любой ответ на данный вопрос выставит гостя в неблагоприятном свете. **Провоцирующий вопрос** заключается в акцентировании внимания на изменениях в эмоциональном состоянии интервьюируемого. **Пассивный и мимический вопросы** позволяют телеведущему скрыть от интервьюируемого истинные мысли и эмоции. В процессе интервью Евгений Додолев заполняет такие слоты соответствующего фрейма, как «**Неудачи в профессии**», «**Конфликты со СМИ**» и «**Конфликты с коллегами**», ориентированные на дестабилизацию эмоционального состояния интервьюируемого. Телеведущий употребляет неприятные или неприемлемые для адресата лексические средства. Например, номинации с оценочным значением **деятель шоу-бизнеса и богема**. Евгений Додолев реализует провокационный потенциал телевизионного жанра и таких имманентных ему феноменов как **доминирование кадра и контраст кадра и слов**.

Тележурналист использует речевую провокацию в жанре интервью как **инструмент разрушения и конструирования образа интервьюируемого**. В бакалаврской работе приведены примеры попыток интервьюера разрушить образы Виктора Сухорукова как *неисправимого оптимиста* и Вадима Демчoga как *человека играющего*, а также создать образы Олега Меньшикова как *сибарита* и Петра Красилова как *типичной звезды женских сериалов*. Использование речевой провокации предполагает коммуникативный риск. Так, нарушение процесса реализации речевой провокации, имеющее следствием коммуникативную ошибку, мы наблюдаем в интервью с Михаилом Идовым и Татьяной Лазаревой.

В работе исследуются **социолингвистические индикаторы отношения коммуниканта к медиадискурсу конца 1980-х – начала 1990-х**

годов. Такими индикаторами в речевом портрете Евгения Додолева являются реализация речевой провокации, склонность публичной речи к разговорности, демократизация языка, активное употребление англицизмов, неприятие патетичного тона, использование деэвфемизации, иронии и самоиронии, расширение тематического спектра.

Тенденция к усилению разговорности в публичной речи проявляется на разных уровнях речевого портрета тележурналиста. **Фонетический уровень** характеризуется неполным стилем произношения, редукцией звуков (*ващэ* – вообще, *пржват'* – проживать, *сшэна* – совершенно, *чэк* – человек), консонантной насыщенностью речи, просодическими колебаниями, нечёткой дикцией. **Лексический уровень** представлен вариантами многозначных слов, образованных посредством метафорического и метонимического переноса (*рулить, проехать, обломать, впрягаться, париться, слив, наезд*), и слов с неопределённой семантикой (*крутой, конкретный, реальный, вещь, штука*). **На морфологическом уровне** склонность к разговорности выражается в использовании разговорных междометий (*ох, бла-бла-бла, ой-ой-ой*), частиц (*раз, то, мол, ну, вот*) и клише-реакций (*Как так? Ничего себе!*). **Для синтаксического уровня** характерны синтаксически более свободные соединения, высокая конситуативность, спонтанность и сбивчивость речи, тавтологические сочетания и лексические повторы.

Тенденция к демократизации публичной речи проявляется в использовании телеведущим **сленгизмов, жаргонизмов и арготизмов** (*прикид, тусоваться, крутой, непонятки, травка, приколы, крышевать, пастись, догонять, переться, бычка, муля, понты, подстава, тихушник*), **разговорных и просторечных лексических единиц** (*развлекаловка, товарка, офигенский, обломать, журналюги, рулить, строить, свалить, проехать, сплавить, молодняк, впрягаться, зароманиться, париться, нарываться, слив, наезд*). Смешение в публичной речи ведущего книжных и разговорных элементов порождает **стилистическую контаминацию**.

Тележурналист активно использует **англицизмы** (*окей, кул, фейк, френды, фитбэк, дедлайн, контент, стейтмент, мейнстрим, шоу-бизнес, комьюнити, месседж, троллинг, каверидж, сорри, трендсеттер, тинейджер, бренд, пиар*).

Неприятие журналистом патетичного тона выражается в использовании ты-обращений, приветствии в форме не официального рукопожатия, а удара кулачками, употреблении разговорных и иноязычных лексических единиц с ироничным оттенком значения вместо привычных формул речевого этикета. Так, если ведущий намерен принести извинения, то для данной цели он использует англицизм с ироничным оттенком значения *сорри*. **Дезэвфемизация** позволяет журналисту эксплицировать негативный смысл в высказывании интервьюируемого. Примером является интервью с Егором Кончаловским.

Е. КОНЧАЛОВКИЙ: *Депардье уже не актёр, а маркетинговый инструмент, сто тысяч евро, и он ваш, я подписываюсь.*

Е. ДОДОЛЕВ: *Вы не считаете его творческим человеком? Вы считаете его **человеком денег**?* («Правда 24»: выпуск от 15.01.13)

Кончаловский использовал выражение **маркетинговый инструмент**, в котором первое слово является иноязычным словом и термином, а второе – номинацией с неопределённой семантикой, используемой для названия конкретного явления, оба случая являются типичными средствами эвфемизации речи. Журналист преобразует это словосочетание в дисфемизм **человек денег**, лишённое вуалирования негативной составляющей значения.

Евгений Додолев использует **иронию** как средство не прямой оценки слов и действий адресата, а также **самоиронию** как способ снижения коммуникативного дискомфорта в конфликтной ситуации. Примером иронии тележурналиста является интервью с Владимиром Жириновским.

В.ЖИРИНОВСКИЙ: *Почему не приглашали меня на канал? Первый раз пригласили. Сколько канал существует?*

Е. ДОДОЛЕВ: *Боимся, боимся приглашать, боимся. Вот у вас напиток, хорошо, что у вас там не апельсиновый сок...* («Правда 24»: выпуск от 20.08.13)

Телеведущий понимает, что гость намеренно пытается инициировать конфликтную ситуацию, поэтому использует иронию как средство избежать открытой конфронтации. В данном случае интервьюер использовал прецедентную ситуацию как косвенную оценку поведения героя, отсылающую массового адресата к выпуску телепередачи Александра Любимого «Один на один», в котором Владимир Жириновский облил Бориса Немцова апельсиновым (в действительности, манговым) соком.

Расширение тематического спектра в практике журналиста осуществляется с помощью тем, раскрывающих эпатажное поведение интервьюируемого. Так, телеведущий поднимает темы пагубных привычек и отклонений от норм нравственности. Примером является интервью с Антонио Бандерасом.

Е. ДОДОЛЕВ: *Говоря о «Филадельфии», вы там играете гея. Я читал, что Бред Питт отказался играть в фильме «Александр» про Александра Великого из-за гомосексуальной темы. Вы не боялись, что, если вы сыграете гея, пойдут слухи, что вы – гей?*

А. БАНДЕРАС: *Я не боюсь и не стесняюсь своей сексуальной ориентации. Я знаю, кто я. Я думаю, это очевидно, особенно после двадцатилетнего брака* («Правда 24»: выпуск от 24.10.13).

Ведущий поднимает провокационную тему, формулируя свой вопрос без обвиняков и иносказаний (*«если вы сыграете гея, пойдут слухи, что вы – гей»*). Для Бандераса как носителя западного менталитета такие вопросы не являются оскорбительными, поэтому он рассудительно и аргументированно высказал своё мнение по этому поводу.

Заключение

В бакалаврской работе рассматривается такое ключевое понятие современной и динамично развивающейся науки лингвоперсонологии, как речевой портрет языковой личности. На основе выводов теоретической главы нами были реконструированы и исследованы составляющие речевого портрета тележурналиста Е.Ю. Додолева, выявленные в его публичной речи на материале выпусков телепередачи «Правда 24».

Характерная составляющая речевого портрета Е.Ю. Додолева – это речевая провокация. Специфика речевой провокации тележурналиста состоит в творческой и корректной интерпретации способов её реализации в медиадискурсе и широком использовании возможностей не прямой коммуникации. Новизна нашего подхода к изучению данного языкового феномена заключается в введении в научный оборот понятия *вопроса с двойным дном*, а также нетипичной трактовке *инконсистентного высказывания* как инструмента провоцирования реципиента. В работе представлены примеры реализации журналистом тактик провокационной речевой стратегии и языкового кода, неприемлемого для адресата, создания и разрушения образа интервьюируемого, а также нарушения процесса речевого провоцирования. Нами исследованы социолингвистические индикаторы медиадискурса конца 1980-х – начала 1990-х годов, фиксируемые на разных уровнях речевого портрета тележурналиста. Е.Ю. Додолев использует данные языковые средства в современной профессиональной практике уместно и целесообразно, что позволяет ему эффективно достигать целей публичного общения.

Таким образом, реконструкция и исследование речевого портрета тележурналиста Е.Ю. Додолева на материале его публичной речи в телепередаче «Правда 24» даёт комплексное представление о языковых и внеязыковых особенностях речевого поведения телеведущего, обуславливающих его уникальную и неординарную профессиональную

манеру. Фиксация в речевом портрете Е.Ю. Додолева социолингвистических индикаторов медиадискурса конца 1980-х – начала 1990-х годов демонстрирует уместное и творческое использование журналистом данных языковых средств в его современной практике.

Выводы и положения бакалаврской работы изложены в следующих публикациях:

1. Лебединская Е.Ю. Провокация как коммуникативная цель общения в современном медиадискурсе (на материале телепередачи Е. Додолева «Правда 24») / Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых учёных: В 3 ч. – Саратов, 2019. Вып. 22, ч. I–III. С. 100-103.
2. Лебединская Е.Ю. Актуализация особенностей речевого поведения журналиста конца 1980-х – начала 1990-х годов в современном медиадискурсе / Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей: межвуз. сб. науч. работ студентов, магистрантов и аспирантов. Вып. 19 / науч. ред. А. А. Малышев. – СПб., 2019. С. 96-102.